

Слепцова Ольга Николаевна

аспирантка кафедры социологии,
политологии и права
Института по переподготовке
и повышению квалификации
преподавателей гуманитарных и социальных наук
Южного федерального университета (ИППК ЮФУ)
тел.: (863) 264-19-12

**МОДЕРНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ГЕРМАНИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация:

На современном этапе в процессе социально-экономической модернизации в России российско-германским отношениям отводится особая роль, поскольку экономические отношения России и Германии основаны на значимости исторического взаимодействия государств и взаимовыгодном экономическом сотрудничестве. В связи с этим важным методологическим основанием исследования социально-экономических отношений России и Германии выступает теория модернизации. Исследованию ее концептуального многообразия и поиску наиболее адекватной модели для современной России посвящена данная статья.

Ключевые слова:

социально-экономические отношения, Россия, Германия, модернизация, модель модернизации, современное общество, традиционное общество.

Sleptsova Olga Nikolaevna

post-graduate student of the chair of sociology,
politology and law,
Institute for retraining and advanced training of
teachers of humanitarian and social sciences,
Southern Federal University
tel.: (863) 264-19-12

**MODERNIZATION OF
RUSSIAN SOCIETY
AND SOCIAL AND ECONOMIC
RELATIONS OF RUSSIA
AND GERMANY: THEORETICAL
PROBLEMS OF RESEARCH**

The summary:

At the present stage in the process of social and economic modernization in Russia, Russian-German relations have a special role, since the economic relations between Russia and Germany are based on the historical significance of cooperation between states and mutually beneficial economic cooperation. In this regard, an important methodological base research on the socio-economic relations between Russia and Germany stands modernization theory. Exploration of the concept of diversity and finding the most appropriate model for today's Russia the subject of this article.

Keywords:

social and economic relations, Russia, Germany, modernization, model of modernization, modern society, traditional society.

Сотрудничество Германии и России имеет глубокие исторические корни, и за время сотрудничества этих стран был накоплен как позитивный опыт взаимодействия, так и негативный. На сегодняшний день Россия заинтересована в сотрудничестве с Германией как с экономическим лидером Евросоюза и своим самым важным торговым и финансовым партнером. Отношения между Германией и Россией ввиду развития новых взаимовыгодных векторов сотрудничества приняли характер стратегического партнерства. Вместе с тем в пространстве экономического и политического функционирования российского общества еще сохраняется ряд проблем, влияющих на развитие торгово-экономических отношений с Германией. Среди этих проблем такие, как политическая и экономическая нестабильность российского государства, несовершенство его правового пространства, в том числе внешнеэкономического законодательства, снижение экспортного потенциала, высокий уровень коррупции, низкое качество экспортных товаров, сырьевая направленность экспорта.

Долгосрочные интересы России состоят в создании современной инновационной экономики, интегрированной в международное социально-экономическое пространство. И эта цель выступает ключевой в целевом ряду модернизационного проекта современной России. В связи с этим важным методологическим основанием исследования социально-экономических отношений России и Германии выступает теория модернизации.

Основной постулат, на котором базируется теория модернизации, заключается в том, что история движется по пути прогресса, а общественный прогресс осуществляется в процессе прогрессивного перехода от традиционного общества к обществу современному. Однако в России модернизация воспринимается по-разному. Специалисты выступают за эффективную инновационную систему, предприниматели – за свободное предпринимательство и развитие конкуренции, работники торговли и сферы бытовых услуг – за идею социальной справедливости.

Что значит модернизация для России? Существует ли общее восприятие данного процесса и единая теоретическая линия его исследования?

Очень емко, содержательно раскрыта категория модернизации в определении О.Н. Яницкого, согласно которому «модернизация – комплексный социально-исторический феномен изменений общества, его ценностных ориентаций, институтов, структур, функций и акторов (как лидеров, так и рядовых участников данного процесса), позволяющий ему развиваться в системе мирового порядка такими темпами и образом, которые преодолевают перманентную необходимость «рывков», «догоняния» других подобных экстраусилий [1, с. 124].

Данное определение, как никакое другое, раскрывает сущность модернизации или демодернизации, как считает О.Н. Яницкий, происходящей в современной России, поскольку ее догоняющий тип [2, с. 50–62] не дает возможности России выйти на собственный путь развития, независимый от тенденций европейской модернизации, в русле которой преимущественно и идет мировое развитие. История европейской модернизации, которая служит ориентиром цивилизационного прогрессивного развития, началась в эпоху промышленной революции в Западной Европе. В результате этого этапа модернизации были разрушены все основы традиционного европейского общества, и началось строительство гражданского общества на основе демократических преобразований.

Теория модернизации опирается на понятие социального прогресса, так как предполагает, что все общества вовлечены в единый, всепоглощающий, универсальный процесс восхождения человеческого общества от дикости к цивилизации. Некоторые специалисты полагают, что ее методологической основой выступает однолинейная теория Т. Парсонса, которая сводит эволюцию человеческого общества к поступательному движению от примитивного и архаичного состояния к современному [3, р. 25].

В ходе модернизации, – отмечает Федотова, – происходит переход к современному обществу, которое включает в себя, прежде всего, коренное отличие от традиционного общества – ориентацию на инновации и другие черты, такие как: светский характер социальной жизни, поступательное (нециклическое) развитие, демократическую систему власти, массовое образование, предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация), преобладание универсального над локальным, на основании чего Федотова приходит к выводу о том, что процесс модернизации можно рассматривать как процесс создания институтов и отношений, ценностей и норм, который требует предварительного изменения идентичности людей модернизирующегося общества и завершается сменой их идентичностей [4, с. 39, 63]. Таким образом, важным аспектом модернизации является самосознание, самоопределение самих субъектов социального действия. В связи с этим актуальным выглядит призыв Ю.Г. Волкова, прозвучавший в разработанной им концепции креативного общества, отказаться от режима выживания и приспособливания и перейти в режим поиска инноваций и креативности как способа жизнедеятельности отдельных индивидов и общества в целом [5].

Исследователи выделяют два вида модернизации – органическую и неорганическую [6]. Если органическая модернизация является результатом собственного естественного развития страны и подготовлена всем ходом предшествующей эволюции (например, переход Англии от феодализма к капитализму в результате промышленной революции XVIII в., преобразование американского производства в результате внедрения фордизма в первой четверти XX в.), то неорганическая модернизация является ответом на внешний вызов со стороны более развитых стран и представляет собой способ «догоняющего» развития, предпринимаемый правительством с целью преодолеть историческую отсталость и избежать иностранной зависимости.

В своей истории Россия неоднократно пыталась догнать передовые страны. Если мы посмотрим с этой точки зрения на исторический процесс в России, то увидим, что именно такую цель преследовали петровские реформы XVIII в., сталинская индустриализация 30-х гг. XX в., перестройка 1985 г. и экономические реформы 1991–1993 гг. История нам демонстрирует, что этот «догоняющий» тип не подходит России и пора разработать свой собственный путь развития, чтобы уйти раз и навсегда от зависимости, в которую попала Россия, встав на путь европейской модернизации.

Сложно не согласиться с мнением исследователей о том, что Россия платит очень высокую цену за избранный тип модернизации: это поляризация и люмпенизация общества, неравномерность, прерывистость и рискогенность его развития [7]. Поэтому ее еще принято называть в отечественной науке «псевдомодернизацией», то есть преобладанием потребительских ориентаций и «бездумным переносом и подражательством» [8, с. 22, 24].

Неорганическая модернизация, символизируя «революцию сверху», разворачивается по особой модели, связанной с активным вмешательством государства в ход исторического и модернизационного процесса путем планирования и реализации множества практических меро-

приятый, призванных сократить отставание от развитых стран. Перечень этих мер хорошо известен: обращение к иностранным займам, стимулирование зарубежных инвестиций, обучение специалистов за рубежом, приобретение импортных товаров и оборудования, сокращение расходов на социальную сферу, стимулирование частного бизнеса, денежные реформы, реорганизация экономики и др. В рамках неорганической модернизации эти меры проводятся, как правило, в исторически сжатые сроки как заранее планируемая акция, часто вызывающая противоречивое отношение у населения модернизируемого государства, так как эти мероприятия не учитывают интересы всех социальных групп и направлены, как правило, на поддержку и защиту интересов высших слоев общества.

Однако это не означает, что неорганическая модернизация обречена обязательно на провал. Опыт Европы, вставшей на путь модернизации в XX в., свидетельствует о том, что этот путь может быть успешным. Россия позже всех вступила на этот тернистый путь вместе с Германией и, что интересно, аграрно-отсталая Германия и вставшая на путь модернизации после России и Германии Япония обогнали нашу страну и ныне числятся в мировых лидерах, в то время как Россия, несмотря на несколько героических попыток догнать и перегнать, сегодня откатилась в разряд стран третьего мира.

Как видим, модернизация имеет судьбоносное значение для выживания России в современном мире и обеспечения высоких показателей благосостояния российских граждан. Каковы же причины неудач России в сфере модернизации?

О.Н. Яницкий в качестве причины низкой эффективности модернизационного процесса в России выдвигает положение о том, что российская модернизация лишена своей идеологической основы, поскольку российская правящая элита не определилась: какая модернизация, модернизация чего именно стране необходима – технологическая, экономическая, политическая или все вместе [9, с. 18]. При этом О.Н. Яницкий считает, что России нужна социально-гуманитарная модернизация, разработка и внедрение которой предполагает участие гражданских организаций при публичности обсуждения самой проблемы модернизации в России и механизма реализации концепции социально-гуманитарной модернизации. Проводящаяся же в настоящее время модернизация в России названа этим ученым техно-бюрократической моделью модернизации, которая будет способствовать дальнейшему отставанию России от Запада.

Иначе на проблему модернизации российского общества – сквозь призму концепции креативного класса – решил посмотреть Ю.Г. Волков, показав перспективы введения категории «креативный класс» для изучения российской модернизации и определения путей ее эффективности посредством формирования креативного общества [10].

Вводя концепт креативного общества, прежде всего, для обсуждения тенденций и перспектив российской модернизации, автор исходит из понимания того, что современная Россия нуждается в достраивании общественной жизни путем изменения социальных мотиваций и ценностей, а также восстановлении идеологии всеобщего блага в сочетании с креативным индивидуализмом. Преимущества креативного общества определяются, прежде всего, тем, что креативность как социальная ценность, не относящаяся к социальным неравенствам, доступу к общественным ресурсам, делает приемлемыми для общества социальные амбиции групп, которые ориентированы на самостоятельность, саморазвитие, не связанное с социальными привилегиями и преимуществами. К тому же из достигнутого состояния индивидуализма переход к креативной автономности видится в форме переключения социальной энергии на инновационные формы деятельности.

Таким образом, общество, основанное на приоритете ценности креативности, демонстрирует готовность быть включенным в процесс созидания нового. И современное общество, по мнению автора этой концепции, остро нуждается в таком – креативном социуме, с чем мы не можем не согласиться. Потребность в таком обществе определяется опасностью со стороны потребительства как ключевой характеристики современного социума. Сегодня мы наблюдаем углубление противоречия между стремлением к социальному комфорту и стремлением к социальной самореализации, так как принимаемые в качестве точки отсчета позиции рационального поведения личности способствуют формированию потребительского общества, отказу от разумной поведенческой аскезы и принятию массовых поведенческих стандартов в соответствии с логикой рыночной сферы. В обществе креативного типа существует тенденция приоритетности творческих мотиваций при том, что экономические и властные установки ограничены частным интересом или содержат социокультурные барьеры для большинства населения.

Таким образом, реализация приоритетной цели модернизации, то есть перевода общества в качественно новое состояние, требует выдвижения на первый план индивидов с проективным мышлением и независимыми экспертными позициями [11, с. 54]. Набор креативных ценностей, предпочитаемых россиянами, дает возможность увидеть, что для наших граждан

показателями креативности являются демократические и рыночные институты, которые бы выявляли творческий потенциал. Интересно отметить, что в 2010 г., наряду с традиционной идеей равенства всех граждан перед законом, независимостью судов и свободой печати, выросло значение таких позиций, как свободный выбор профессии (19 %), участие граждан в проведении референдума по наиболее важным вопросам, что показывает осознание взаимосвязи между творческим образом жизни и институциональными практиками [12, с. 91].

Как видим, российское общество обладает предпосылками для построения креативного общества в рамках реализации модернизационного проекта.

Результаты социологического исследования «Готово ли российское общество к модернизации?» показывают, что в качестве ключевой для российской модернизации идеи набирает силу идея соблюдения прав человека, равенства всех перед законом, которая на современном этапе выступает общей и «универсальной»; на втором месте идея жесткой борьбы с коррупцией (этот вариант наиболее приемлемым оказался для наиболее обеспеченной части российского населения) и на третьем месте значится идея обеспечения социальной справедливости (этот вариант чаще всего выбирали представители старшего поколения – старше 50 лет) [13, с. 33–35].

Данный набор ключевых идей модернизации России далеко не случаен и обусловлен остро стоящими перед страной проблемами, которые российское государство пока не в состоянии разрешить, и эта триада – равенство перед законом, борьба с коррупцией и социальная справедливость может рассматриваться как структура потребностей россиян, которая и должна составлять важнейшую часть интересов личности и общества как содержательную часть национальной политики государства.

Основная проблема низкой эффективности реализации модернизационного проекта в России заключается в том, что в российском обществе не сложилась такая модель взаимоотношений между личностью, обществом и государством, которая позволяет реально формировать баланс интересов, реализовать практики социального участия и сообща реализовывать модернизационный проект. Для большинства россиян остаются актуальными такие социальные проблемы, как рост цен, низкие зарплаты, личная и общественная безопасность, судьба детей. Россияне отделяют личную жизнь от публичной, демонстрируют осознанность невозможности влиять как-то на общественные процессы в стране и в целом не обеспокоены макросоциальными проблемами. Для креативного же общества необходим баланс интересов и целей личности, общества и государства.

Приходится констатировать, что российское общество на данный момент времени можно определить как общество нереализованных возможностей. Имея уникальные и при этом востребованные ресурсы, связанные с достаточно высоким интеллектуальным и креативным уровнем россиян по сравнению с западными интеллектуалами, российское общество никак не может вырваться из системного кризиса и выйти на качественно иные показатели социально-экономического развития. Пока еще россияне осознают, что имеют высокий культурный потенциал, несмотря на утвердившийся на мировой арене статус сырьевой державы – для 44 % россиян Россия является страной высокой культуры, для 40 % – это вполне возможно [14, с. 24]. Но эта ситуация ввиду тенденций снижения показателей духовно-нравственного развития и образованности россиян может продлиться недолго.

Несмотря на высокие самооценки со стороны россиян, Россия перестает восприниматься в мире как страна высокой культуры, а русские – как парадоксальный тип, способный силой духа преодолеть жизненные сложности. Потребительская культура проникла в недра российского общества и сознания, отравив своим ядом духовное начало, которым были пронизаны все годы исторического становления и развития России, российского народа.

Социальная пассионарность сменилась на социальную апатию, равнодушие, граничащие с самоуничтожением и самоуничтожением как великой нации и великого государства. Мечты о стремительном улучшении жизни и материальных благах, обещанных акторами перестроенной эпохи. Не сбылись, страна оказалась ввергнута в хаос, в котором засилье потребительских стандартов вытесняет постепенно духовные ценности. Потребительское насыщение уже вроде как близко, а духовную составляющую социокультурного кода россиян, во многом утраченную за годы реформ, вернуть уже не так просто, если это вообще еще возможно.

Россия всегда славилась своим духовно-нравственным и культурным наследием, но сегодня в современном российском социуме культурная творческая сфера испытывает кризис, оттесняется на задворки общественной жизни, и деятели науки, искусства, образования в большинстве своем представляют тот самый невостребованный при высоком уровне востребованности креативный потенциал для модернизации российского общества.

Креативное общество, по мнению Ю.Г. Волкова, может стать источником оздоровления российского общества [15]. *Во-первых*, нелегитимные решения, которые часто воспринимаются

в эгоистических интересах различных лоббирующих групп и властных элит, могут и должны подвергаться широкому обсуждению. Интернет в какой-то степени показывает этот прорыв, становится предметом пристального внимания общества, тех, кто проталкивает удобные им законы и руководствуется логикой собственного процветания.

Во-вторых, повышение престижа творческих профессий «ударит» по квазирыночной и криминальной номенклатуре, которая пользуется популярностью среди российской молодежи. Постепенное протрезвление по поводу получения коммерческого образования в 2000-е гг., ясное понимание того, что так называемые «легкие» профессии менеджера, юриста, финансиста закрывают возможности для переквалификации и переобучения, вынуждают обратиться к традиционным и инновационным профессиям, вносящим реальный позитивный вклад в развитие науки, культуры, социальной сферы.

Можно ли вылечить глубоко нездоровое современное российское общество, уровень жизни населения которого настолько низкий, что не позволяет увидеть в россиянах активных субъектов модернизации? Обычно при исследовании уровня жизни населения используются такие показатели, как:

– уровень благосостояния: доходы населения, общественные фонды потребления, общий объем потребления основных товаров, благ и услуг (на душу населения), обеспеченность разными видами социального и коммунально-бытового обслуживания, социального обеспечения;

– нормативные показатели количественной и качественной оценки потребностей населения: потребительский бюджет, нормативы социального обслуживания, основных видов потребления услуг; степень удовлетворения потребностей;

– показатели образа жизни: социальные условия жизни и труда населения, условия распределения благ и услуг, оценка имущества населения, количественная и качественная характеристика учреждения социального обслуживания, использование вне рабочего времени, занятость и социальная стабильность, условия отдыха и физической культуры;

– демографические показатели – рождаемость, смертность, естественный прирост, средняя продолжительность жизни, сальдо миграции;

– образовательный и культурный уровень населения – количество и качество учебных заведений и численность учащихся в них, уровень квалифицированных специалистов и характер их трудоустройства; развитие культурного сектора и потребление социокультурных услуг населением и т.д.

Практически по всем этим показателям Россия попадает в разряд развивающихся стран или стран третьего мира. Из сверхдержавы мы превратились в отсталую в экономическом отношении страну, потенциал которой еще сохраняется за счет достижений прежних десятилетий в науке и промышленности.

В заключение следует подчеркнуть, что сложности модернизационного процесса в России вызваны тем, что нет четких ориентиров и векторов модернизации, единого понимания идеологической основы этого процесса. Современное пространство исследования модернизации в социологической науке характеризуется совокупностью различных, потенциально значимых для российского общества, но не используемых в реальной социально-экономической и политической практике концептуальных подходов. Мы рассмотрели как оптимальную и потенциально эффективную для России модель модернизации, связанную с переходом к инновационно-креативной парадигме модернизации России, но именно эти концептуальные установки и разработки теории модернизации находят наименьшее применение в практической сфере реализации модернизационного проекта в современной России, хотя они и остро востребованы.

Такая противоречивая ситуация и формирует рост рисков демодернизации как отражение реализации имитационной модели модернизации российского общества.

Ссылки:

1. Яницкий О.Н. Модернизация, концепция реформ и социальные реалии / Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2010 / отв. ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшков. М., 2010.
2. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.
3. См.: Parsons T. The Evolution of Societies. Englewood Cliffs (N.J.), 1977.
4. Федотова В.Г. Указ. соч.
5. См.: Волков Ю.Г. Креативный класс: поиск социологического концепта / Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2010 / отв. ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшков. М., 2010. С. 42–60 ; Волков Ю.Г.

References (transliterated):

1. Yanitskiy O.N. Modernizatsiya, kontseptsiya reform i sotsial'nye realii / Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik – 2010 / ex. ed. corr. member of RAS M.K. Gorshkov. M., 2010.
2. Fedotova V.G. Modernizatsiya "drugoy" Evropy. M., 1997.
3. See: Parsons T. The Evolution of Societies. Englewood Cliffs (N.J.), 1977.
4. Fedotova V.G. Op. cit.
5. See: Volkov Y.G. Kreativniy klass: poisk sotsiologicheskogo kontseptta / Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik – 2010 / ex. ed. corr. member of RAS M.K. Gorshkov. M., 2010. P. 42–60 ; Volkov

- Российская модернизация как путь развития креативного общества. Ростов н/Д., 2011.
6. См.: Красильщиков В.А., Гутник В.П., Клепач А.Н., Кузнецов В.И. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994.
 7. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 5 ; Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // Социологический журнал. 1996. № 3–4. С. 9–10 ; Хорос В.Г. Модернизация в России и Японии (цивилизационные аспекты) // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 8. С. 72.
 8. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1993. № 7.
 9. Яницкий О.Н. Социальные ограничения модернизации России // Социологические исследования. 2010. № 7.
 10. См.: Волков Ю.Г. Креативный класс: поиск социологического концепта // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 9. М., 2010.
 11. Там же.
 12. Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М.К. Горшкова, Р. Кrumm, Н.Е. Тихоновой. М., 2010.
 13. Там же.
 14. Там же.
 15. См.: Волков Ю.Г. Российская модернизация как путь развития креативного общества. Ростов н/Д., 2011.
6. See: Krasil'shchikov V.A., Gutnik V.P., Klepach A.N., Kuznetsov V.I. Modernizatsiya: zarubezhniy opyt i Rossiya. M., 1994.
 7. Rossiyskaya modernizatsiya: problemy i perspektivy (materialy kruglo go stola) // Voprosy filosofii. 1993. No. 7. P. 5 ; Naumova N.F. Retsidiviruyushchaya modernizatsiya v Rossii kak forma razvitiya tsivilizatsii // Sotsiologicheskiy zhurnal. 1996. No. 3–4. P. 9–10 ; Khoros V.G. Modernizatsiya v Rossii i Yaponii (tsivilizatsionnye aspekty) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1991. No. 8. P. 72.
 8. Rossiyskaya modernizatsiya: problemy i perspektivy (materialy kruglogo stola) // Voprosy filosofii. 1993. No. 7.
 9. Yanitskiy O.N. Sotsial'nye ogranicheniya modernizatsii Rossii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2010. No. 7.
 10. See: Volkov Y.G. Kreativniy klass: poisk sotsiologicheskogo kontsepta // Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik. Issue 9. M., 2010.
 11. Ibid.
 12. Gotovo li rossiyskoe obshchestvo k modernizatsii? / ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova. M., 2010.
 13. Ibid.
 14. Ibid.
 15. See: Volkov Y.G. Rossiyskaya modernizatsiya kak put' razvitiya kreativnogo obshchestva. Rostov n/D., 2011.